

И.А. Ивановский

**Женевская конвенция 10 (22)
августа 1864 г. и право войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.А. Ивановский**
Женевская конвенция 10 (22) августа 1864 г. и право войны / И.А. Ивановский –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 111 с.

ISBN 978-5-518-02541-7

Речь, Произнесенная На Акте В Императорском Новоросском. 1889 г. И.
А. Ивановским

ISBN 978-5-518-02541-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Исторія идеи женеvской конвенціи.

1. Положеніе больныхъ и раненныхъ воиновъ въ древности и въ средніе вѣка.

Вопросъ объ участи больныхъ и раненныхъ воиновъ — одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ права войны. Болѣе или менѣе удовлетворительное его разрѣшеніе находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ двухъ условій:—во первыхъ, отъ того, какъ организована военная санитарная часть, и, во вторыхъ, отъ того, существуетъ-ли или нѣтъ международное юридическое обезпеченіе личности какъ самихъ этихъ жертвъ войны, такъ и санитарнаго персонала, учрежденій и вещей, необходимыхъ для ухода за ними.

Если обратимся къ исторіи, то окажется, что какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка участь больныхъ и раненныхъ воиновъ мало привлекала къ себѣ вниманія и оставалась необезпеченной. Причины такого явленія указать не трудно.

Прежде всего бросается въ глаза неудовлетворительное состояніе врачебной помощи при войскахъ въ рассматриваемое нами время ¹⁾).

Въ древности у Египтянъ и Грековъ встрѣчаемъ первые зачатки организаціи военной санитарной части. Дальнѣйшій

---

¹⁾ Объ этомъ см. I. P. Gama, *Esquisse historique du service de santé militaire en général, et spécialement du service chirurgical depuis l'établissement des hopitaux militaires en France*, Paris 1841; M. Schmidt-Ernothausen, *Studien über das Feld-Sanitätswesen*, Berlin 1873; I. Arnold, *Etude sur la convention de Genève*, Paris 1873; *History of the red cross*, Washington 1883, p. 177 etc; H. Mollère, *De l'assistance aux militaires blessés avant l'organisation des armées permanentes*, Lyon 1888; Ал. Стрѣльцовъ, *Военно-санитарное дѣло древнихъ римлянъ*, см. Журн. мин. нар. проsv., июнь 1887 г. и др.

успѣхъ въ этомъ отношеніи сдѣлали Римляне. Римъ заботится объ устройствѣ военной санитарной части, особенно, со времени введенія постоянного войска при Августѣ. Такъ, при первыхъ императорахъ, говоритъ Стрѣльцовъ, въ постоянныхъ лагеряхъ стали устраиваться госпитали для лѣченія больныхъ и раненыхъ солдатъ. Эти госпитали находились въ завѣдываніи состоявшихъ на государственной службѣ военныхъ врачей, которымъ оказывали содѣйствіе такъ назыв. *optiones* («помощники», госпитальные экономы) и фельдшера (*νοσούχοι*).

Послѣ паденія западной римской имперіи санитарная часть въ войскахъ приходитъ въ совершенный упадокъ. Военскія учрежденія Рима сохраняются только на востокѣ. Напрасно было-бъ искать въ средніе вѣка прочной и правильной организаціи медицинской помощи при войскахъ, что въ значительной степени объясняется участіемъ въ средневѣковыхъ войнахъ наемниковъ, которые имѣли цѣну до тѣхъ поръ, пока были здоровы и годны къ бою. Только городскія общины, напр. ломбардскія республики, да швейцарскіе кантоны ²⁾ обнаруживаютъ заботу объ устройствѣ при своихъ войскахъ врачебной помощи. Иногда этотъ вопросъ интересуетъ также отдѣльныхъ вѣцценосцевъ, напр., Людовика Св. при отправленіи въ крестовый походъ и Генриха V, короля англійскаго ³⁾.

Во время крестовыхъ походовъ посвящаютъ свою дѣятельность между прочимъ уходу за больными и ранеными рыцари ордена Іоаннитовъ.

Обыкновенно же въ средніе вѣка санитарное дѣло въ войскахъ ограничивалось тѣмъ, что феодальные бароны, стоявшіе во главѣ военныхъ отрядовъ, брали съ собой докторовъ по своему выбору и на свой счетъ, или помощь больнымъ и раненымъ воинамъ оказывало слѣдовавшее за войсками духовенство. Такой порядокъ вещей оставался во все теченіе среднихъ вѣковъ.

Уже одна недостаточность военной санитарной части въ древнемъ мірѣ и въ средніе вѣка при не высокомъ уровнѣ развитія медицины даетъ достаточное основаніе заключить о крайне бѣдственномъ положеніи раненыхъ и больныхъ солдатъ въ это время. Но этого мало.

¹⁾ Брандтъ, Обзорніе исторіи военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ, помѣщ. въ «Военной бібліотекѣ» за 1838 г., т. II, стр. 283.

²⁾ Ibid. стр. 215.

Тяжесть участи больныхъ и раненыхъ въ древности и въ средніе вѣка усугублялась еще тѣмъ, что юридическое ихъ положеніе въ области международныхъ сношеній оставалось совершенно необезпеченнымъ. Дѣло въ слѣдующемъ.

Какъ одинъ изъ вопросовъ права войны, вопросъ о юридическомъ положеніи больныхъ и раненыхъ воиновъ находится въ зависимости отъ общаго характера права войны въ данную эпоху, которое, въ свою очередь, какъ одно изъ явленій, возникающихъ въ кругу человѣческаго общежитія, тѣснѣйшимъ образомъ связано съ характеромъ культурнаго развитія этого общежитія и носить на себѣ его отпечатокъ. Поэтому уяснить съ юридической стороны участь больныхъ или раненыхъ воиновъ въ ту или иную историческую эпоху можно только въ связи съ уясненіемъ общаго характера права войны въ это время ⁴⁾.

⁴⁾ Müller-Iachams, Geschichte des Völkerrechts im Alterthum, Leipzig 1848; K. Pütter, Beiträge zur Völkerrechts-Geschichte und Wissenschaft, Leipzig 1843; H. Wheaton, Histoire des progrès du droit des gens, 4e ed. 1865, v. I—II; W. Wachsmuth, Ius gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum, Berolini 1822; Th. Sorgenfrey, De vestigiis juris gentium homerici, Lipsiae 1871; E. Oesenbrögen, De jure belli et pacis romanorum, Lipsiae 1836; H. Haelsöchner, De jure gentium quale fuerit apud populos orientis, Halis; F. Laurent, Etudes sur l'histoire de l'humanité, Bruxelles Paris 1861—1870, v. I—XVIII; Д. Маченовскій, Курсъ международного права, Харьковъ 1866. кн. 2; Н. Ивановъ, Характеристика междуна. отношеній и междуна. права въ историч. развитіи, Казань 1874; Гр. А. Намаровскій, Взглядъ на различныя попытки смягчить ужасы войны, Юридич. вѣстникъ 1878 г., № III и V. H. Rottloh, Zur Theorie und Geschichte des Rechts zum Kreige, Stuttgart 1888; A. Levy, Beiträge zum Kriegerrecht im Mittelalter, Breslau 1889; A. Pierantoni, Trattato di diritto internazionale, Roma 1881. v. I; H. S. Maine, Le droit international — La guerre, Paris 1890; И. Смирновъ, Развѣтїе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ востоке, Казань 1887; В. Geeler, Die Ueberwindung des Kriegs durch Entwicklung des Völkerrechts, Stuttgart 1886; G. Fingado, Einfluss des Christenthums auf Krieg und Kriegführung, Heidelberg 1882; E. Nye, Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius, Bruxelles et Leipzig 1882; A. Benedix, De praeda inde ab antiquitate ad usque nostram aetatem bello terrestri legitime parta, Vratislaviae 1874; I. C. Bluntschli, Das Beuterecht im Kriege, Nördlingen 1878; M. E. Rouard-De Card, La guerre continentale et la propriété, Paris 1877; B. Grenander, Sur les conditions nécessaires, selon le droit des gens, pour avoir en guerre le droit d'être considéré et traité comme soldat, Paris 1882; M. Marletti, Du droit des gens en temps de guerre, Paris 1883; E. Aoollas, Le droit de la guerre, Paris 1888; F. Lontner, Das Recht im Kriege, Wien 1880; A. Berti, Le leggi della guerra terrestre, Fi-

Что же въ этомъ отношеніи представляетъ древность и средніе вѣка?

Въ древнемъ мірѣ, по справедливому замѣчанію Лорана, война была естественнымъ состояніемъ народовъ⁵⁾. Война этой эпохи была проникнута крайней жестокостью. Она охватывала все, что было на непріятельской территоріи: не было пощады ни мирному населенію, ни частной собственности. Объявленіе войны тогда равнялось объявленію смертнаго приговора всему населенію, такъ какъ войны разсматриваемой эпохи были войнами народными и каждый членъ одного государства видѣлъ въ подданномъ другаго своего личнаго врага, съ которымъ ему предстояло бороться на жизнь или на смерть. Врагъ считался существомъ безправнымъ. Все въ непріятельской странѣ могло быть обречено на разрушеніе, разграбленіе или истребленіе. Счастливый побѣдитель становился полнымъ господиномъ надъ личностью и имуществомъ побѣжденнаго. Чтобы достигнуть побѣды воюющіе не стѣснялись въ выборѣ средствъ вредить другъ другу. Не удивительно поэтому, если плѣнныхъ убивали, подвергали истязаніямъ, приносили въ жертву богамъ въ честь побѣды или, наконецъ, уводили въ тяжелое рабство. Вотъ общая картина войнъ древняго міра, особенно войнъ востока.

Военные обычаи грековъ, а особенно практичныхъ римлянъ, подъ вліяніемъ отчасти религіи, отчасти экономического и политическаго разсчета отличались большей гуманностью, чѣмъ народовъ востока — предѣлы кровопролитія значительно суживаются, — тѣмъ не менѣе и войны, вѣденыя ими, полны разнаго рода жестокостей.

Такой характеръ войнъ разсматриваемой эпохи можетъ быть объясненъ цѣлымъ рядомъ причинъ. Онѣ коренятся прежде

renze 1882; M. Brocher de la Fléchère, Des révolutions du droit, Paris, Genève et Bale 1878 — 1882; I. Guelle, La guerre continentale et les personnes, Paris 1881; I. Guelle, Précis des lois de la guerre, t. I — II, Paris 1884; A. Morin, Les lois relatives à la guerre, t. I — II, Paris 1872; N. de Landa, El derecho de la guerra conforme a la moral, Pamplona 1877; O. Eichelmann, Ueber die Kriegsgefangenschaft, Dorpat 1878; C. Lueder, Krieg und Kriegsrecht im Allgemeinen, пом. въ IV т. Handbuch des Völkerrechts Holtzendorff'a, 1889; Goffken, Das Seekriegsrecht тамъ же; см. также соч. Ch. Calvo, Hall'a, Tr. Twiss'a, P. Flore, A. Rivier, Ф. Шартона и др.

⁵⁾ F. Laurent, Etudes sur l'histoire de l'humanité, t. I, p. 46. Cp. H. S. Maine, Le droit international—La guerre, Paris 1890, p. 11. См. мое соч., Женевская конвенція, Киевъ 1884 г., стр. 3—11.

всего въ общей грубости нравовъ и въ характеръ внутренняго строя государствъ древности, когда права человѣческой личности не получили признанія и когда человѣкъ могъ имѣть права только какъ гражданинъ, а гражданинъ всецѣло поглащался государствомъ. Затѣмъ слабое развитіе международныхъ сношеній, а слѣдовательно, слабое знакомство народовъ древняго міра другъ съ другомъ, религіозная ихъ исключительность и племенная рознь приводили во время мира къ взаимному отчужденію, подозрѣнію и боязни, а во время войны къ варварскому обхожденію съ врагомъ, котораго хотѣли терроризировать. Наконецъ, древности не только была чужда идея равноправности всѣхъ народовъ, столь необходимая для правильнаго построенія международного обществія, но, наоборотъ, тогда каждый народъ считалъ себя болѣе достойнымъ, избраннымъ, которому должны подчиняться все другіе. Отсюда все средства борьбы въ рукахъ избраннаго народа съ другими считались дозволенными.

При такомъ состояніи права войны, какая участь могла ожидать больныхъ и раненыхъ во время войны, какъ не рядъ лишеній, мученія и даже смерть? Могъ-ли больной и раненый рассчитывать, не говоря уже о гуманномъ обращеніи съ нимъ, просто на пощаду, когда онъ, не будучи способенъ къ рабочему труду, а, напротивъ, требуя еще за собой ухода, составлялъ тяжелое бремя какъ для своихъ, такъ и для непріятеля, а послѣдній кромѣ того ненавидѣлъ его, какъ врага, и считалъ существомъ безправнымъ? Дѣйствительно въ древности непріятельскихъ раненыхъ или добивали на мѣстѣ, или только грабили и сохраняли имъ жизнь для тяжелыхъ мученій⁹⁾.

Однако и среди ужасовъ войнъ древняго міра довольно рано начинается шевелиться чувство человѣколюбія и дѣлаются попытки смягчить бѣдствія войны (на востокѣ — Китай, Индія, отчасти Іудея) и въ томъ числѣ облегчить участь раненыхъ.

---

⁹⁾ G. Rawlinson, *The five great monarchies of the ancient eastern world*, sec. ed., London 1871, v. 1, p. 467 (Assyria); Эюсталь де Муланъ, *Гражданская община античнаго міра*, 1867, стр. 274; H. Mollière, *De l'assistance aux blessés avant l'organisation des armées permanentes*, p. 15; Голлицъ, *Всеобщая военная исторія древнихъ временъ*, Спб. 1872, часть I, стр. 364, часть III, стр. 329.

Первый протест такого рода противъ насилій на войнѣ встрѣчается уже на востокѣ въ религиозно-законодательномъ сводѣ Ману. Въ этомъ сводѣ, который, впрочемъ, имѣлъ въ виду единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, между прочимъ предписывается, что воинъ не долженъ поражать того, кто тяжело раненъ ⁷⁾. Даже если это постановленіе и не соблюдалось, важенъ одинъ фактъ его существованія въ такомъ древнемъ сводѣ, какъ законы Ману.

Затѣмъ, у Ксенофонта и Геродота находимъ замѣчанія объ отношеніи персовъ къ непріятельскимъ раненымъ. Такъ, по словамъ Ксенофонта, Киръ не только заботился о своихъ раненыхъ солдатахъ ⁸⁾, но, по соображеніямъ политическимъ, щадилъ раненыхъ непріятелей и даже приказывалъ оказывать имъ медицинскую помощь ⁹⁾. Было-ли такъ въ дѣйствительности или это только идеалъ самого Ксенофонта—для насъ въ данномъ случаѣ не важно; важно только указать, что мысль о пощадѣ непріятельскихъ раненыхъ изрѣдка высказывалась и въ древности. Геродотъ въ свою очередь рассказываетъ случай, когда персы во время греко-персидскихъ войнъ, захвативъ въ плѣнъ одного тяжело раненаго грека, въ уваженіе къ его храбрости, не только пощадили его, но и заботились о его излеченіи ¹⁰⁾. Вообще, замѣчаетъ Геродотъ, персы среди другихъ народовъ особенно отличаются уваженіемъ къ храбрымъ воинамъ ¹¹⁾. Наконецъ, можно допустить, что Греки и Римляне, равно какъ и другіе народы древности, въ случаяхъ, когда давалась пощада сдавшемуся непріятелю, въ числѣ другихъ плѣнныхъ могли также щадить жизнь больныхъ и раненыхъ солдатъ, но во всякомъ случаѣ такое отношеніе побѣдителя къ побѣжденному совершенно зависѣло отъ его произвола и расчета.

⁷⁾ Les lois de Manou, livre VII, § 93 (G. Pauthier, Les livres sacrés de l'orient, Paris 1843).

⁸⁾ Ξενοφώντος Κύρου παιδεία, кн. V гл. 4.

⁹⁾ Ibid. кн. III гл. 2. Ἐν δὲ τούτῳ προσάγουσι τῷ Κύρῳ τοὺς αἰχμαλώτους (рѣчь идетъ о плѣнныхъ Халдеяхъ) δεδεμένους, τοὺς δὲ τινας καὶ τετραμένους. ὡς δὲ εἶπεν, εὐθὺς μὲν λόβην ἐκέλευσε τοὺς δεδεμένους, τοὺς δὲ τετραμένους ἰατροῦς καλέσας θεραπεύειν ἐκέλευσεν.

¹⁰⁾ Ἡροδότου Ἱστοριῶν ἐκδόμη, 181.

¹¹⁾ Ibid., 238; H. Macleodner, De jure gentium quale fuerit apud populos orientis, p. 53. Cp. G. Rawlinson, The five great monarchies of the ancient eastern world, v. III, p. 193.

Итакъ, отмѣченные проблески идеи гуманнаго обхожденія съ непріятельскими ранеными являются лишь первыми слабыми лучами свѣта на общемъ мрачномъ фонѣ картины, рисующей тяжелое положеніе жертвъ войны въ древности. Стоицизмъ и христіанство не смѣгчили въ этомъ отношеніи суровой военной практики. Возвѣщенная ими идея любви къ ближнему не была примѣнена къ рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Переходимъ къ среднимъ вѣкамъ.

Средневѣковую исторію наполняетъ множество разнаго рода войнъ. Это были или войны публичныя, т. е. международныя, или частныя, т. е. такъ называемыя феоды. Какъ тѣ, такъ и другія полны множества жестокостей. Жестокое обращеніе съ побѣжденными, безцѣльное разрушеніе и истребленіе непріятельскаго имущества и опустошеніе непріятельской страны—обычные спутники средневѣковыхъ войнъ. Особымъ варварствомъ отличались религіозныя войны и феоды.

Эти явленія могутъ быть объяснены невѣжествомъ и грубостью средневѣковаго европейскаго общества, религіозной нетерпимостью средневѣковой церкви, иногда сословными предразсудками (отношеніе рыцарей къ городскому и сельскому населенію), участіемъ наемниковъ, видѣвшихъ въ войнѣ источникъ обогащенія, отсутствіемъ въ войскахъ дисциплины, недостаткомъ провіантскихъ учрежденій, наконецъ, общей неурядицей, господствовавшей въ это время въ общественныхъ отношеніяхъ. При такомъ состояніи права войны едва ли могла быть рѣчь о юридическомъ обезпеченіи больныхъ и раненыхъ на полѣ битвы. Дѣйствительно, въ средніе вѣка не велика была забота воюющихъ о своихъ раненыхъ, непріятельскихъ же раненыхъ какъ и въ древности обыкновенно грабили и оставляли на произволъ судьбы, а иногда даже добывали ¹²⁾.

Но вмѣстѣ съ этимъ въ разсматриваемую нами эпоху подъ вліяніемъ римскихъ традицій, христіанства, идей, съ которыми выступили на арену историческихъ событій варвары, подъ вліяніемъ рыцарства и отдѣльныхъ вѣнценосцевъ, наконецъ, подъ

¹²⁾ Военная библіотека, издаваемая подъ руководствомъ ген. барона Н. В. Медема и О. И. Сенковского за 1838 г., Спб. Въ т. П. см. соч. Брандта, Обзорніе исторіи военнаго искусства въ среднихъ вѣкахъ, стр. 97, 230, 248.

влияніемъ развитія торговыхъ оборотовъ и международныхъ связей подготавливается почва для установленія на правовыхъ основаніяхъ болѣе правильныхъ международныхъ сношеній и постепенно вырабатывается цѣлый рядъ болѣе гуманныхъ правилъ войны (*Rex et treuga Dei*, улучшение участи военно-плѣнныхъ, пощада мирнаго населенія и частной собственности и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторыя съ теченіемъ времени перешли въ современное право войны.

Что касается въ частности положенія больныхъ и раненыхъ, то случаевъ болѣе или менѣе гуманнаго обхожденія съ ними въ это время слѣдуетъ искать въ рыцарской практикѣ, именно въ отношеніи рыцарей другъ къ другу¹³⁾. Заботы о раненыхъ непріятеляхъ вызывались правилами рыцарской чести и кромѣ того подсказывались прямымъ расчетомъ — получить отъ выздоровѣвшаго плѣнника выкупъ за его освобожденіе¹⁴⁾. Рядомъ съ этимъ можно привести нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что интересующая насъ идея обезпеченія участи раненыхъ и признаніе неприкосновенности вещей и лицъ, необходимыхъ для ухода за ними, зарѣдка проявляются и въ средніе вѣка. Известно, напр., что египетскій султанъ Саладинъ, овладѣвъ Іерусалимомъ, разрѣшилъ рыцарямъ ордена Іоаннитовъ, своимъ врагамъ, оставаться въ городѣ для ухода за больными и ранеными до ихъ выздоровленія¹⁵⁾. Затѣмъ, въ одномъ имперскомъ законѣ 1442 г., главнымъ образомъ имѣвшемъ въ виду феоды въ предѣлахъ германской имперіи, есть между прочимъ постановленіе о томъ, что лица духовнаго званія и тяжело больные должны во время войны оставаться неприкосновенными¹⁶⁾. Наконецъ, на практикѣ иногда не подвергались грабежу госпитали и съ древнѣйшихъ временъ оказывалось уваженіе жрецамъ, пророкамъ и *священникамъ*, т. е. иными словами оказывалось

¹³⁾ L. Gautier, *La chevalerie*, Paris 1884, p. 699, 700, 754—756.

¹⁴⁾ Относительно обхожденія рыцарей съ плѣнными рыцарями см. раньше указанныя соч. по исторіи междун. пр. и въ частности права войны.

¹⁵⁾ De Vertot, *Histoire des chevaliers hospitaliers de S. Jean de Jérusalem*, Paris 1778, t. I, p. 235.

¹⁶⁾ Bluntschli, *Das Beuterecht im Krieg*, Nördlingen 1878, S. 44.

покровительство учрежденіямъ и нѣкоторымъ лицамъ, необходимымъ для ухода за больными и ранеными ¹⁷⁾).

Все это однако не болѣе какъ отдѣльные исключительные случаи, когда вопросъ объ обезпеченіи участи непріятельскихъ раненыхъ выдвигала сама практика. На основаніи этихъ случаевъ никакъ нельзя сдѣлать заключенія, что на практикѣ въ средніе вѣка установилось обыкновеніе заботиться о непріятельскихъ раненыхъ, наоборотъ, какъ исключенія они отгнѣняютъ совершенно противоположный порядокъ вещей. Международные договоры о юридическомъ положеніи больныхъ и раненыхъ во время войны въ теченіе среднихъ вѣковъ едва-ли заключались, по крайней мѣрѣ они до сихъ поръ не извѣстны.

Итакъ, въ общемъ какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка судьба больныхъ и раненыхъ воиновъ обращаетъ на себя мало вниманія и въ области международныхъ сношеній остается юридически необезпеченной. Первые попытки облегчить ихъ участь носятъ чисто внутренне-государственный характеръ: устройствомъ санитарной части при войскахъ имѣютъ въ виду болѣе или менѣе обезпечить врачебную помощь только *своими* больнымъ и раненымъ. Несомнѣнно, конечно, что это составляетъ первый шагъ въ развитіи разсматриваемой нами идеи, потому что только отсюда возможенъ переходъ къ международному болѣе широкому рѣшенію вопроса объ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ. Что же касается положенія больныхъ и раненыхъ непріятеля, то рѣшеніе этого вопроса всецѣло зависѣло отъ доброй воли счастливаго побѣдителя, удержавшаго за собой полѣ битвы. Ни прочно установившагося обычая, ни международныхъ договоровъ, которые бы юридически гарантировали въ области международныхъ сношеній неприкосновенность и уходъ за больными и ранеными безъ различія ихъ національности, не существовало ни въ древности, ни въ средніе вѣка. Иную картину представляетъ новое время.

---

¹⁷⁾ H. Grotius, le droit de la guerre et de la paix, t. III, livre III, ch. X; W. Wachemuth, Jus gentium quale obtinuerit apud Graecos ante bellorum cum Persis gestorum, p. 86; M. Müller-Joehms, Geschichte des V. rechts im Alterthum, S. 121, n. 17; Bluntschill, Das Beuterecht im Krieg, S. 42.

2. Положеніе больныхъ и раненыхъ воиновъ въ новое время.

а) Измѣненіе положенія больныхъ и раненыхъ воиновъ въ новое время въ связи съ улучшеніемъ санитарной части при войскахъ и съ измѣненіемъ права войны.

Въ новое время судьба больныхъ и раненыхъ воиновъ начинаетъ все больше и больше обращать на себя вниманіе и постепенно значительно улучшаться, хотя, конечно, и въ эту эпоху нѣрѣдки примѣры варварскаго обращенія съ ними.

Въ новое время вмѣстѣ съ введеніемъ постоянныхъ армій организація санитарной части при войскахъ, въ разныхъ европейскихъ государствахъ дѣлаетъ значительный успѣхъ по сравненію съ вѣками предыдущими. Съ конца XV в. начинаютъ появляться спеціальныя сочиненія по вопросамъ военной хирургіи.

Сюлли въ концѣ XVI в. создаетъ военные госпитали, которые, правда, послѣ него нѣсколько приходятъ въ упадокъ. Окончательно военная санитарная часть организуется во Франціи при Людовикѣ XV. Франція и въ этомъ вопросѣ, какъ во многихъ иныхъ, идетъ во главѣ другихъ странъ Европы¹⁸⁾, которыя тоже заботятся въ новое время объ устройствѣ при войскахъ медицинской части¹⁹⁾. Особенно замѣтный шагъ впередъ дѣлаетъ военная санитарная часть въ нашъ вѣкъ и именно во второй его половинѣ.

Такимъ образомъ въ новое время врачебная помощь больнымъ и раненымъ во время войны гораздо больше обезпечена, чѣмъ въ древности или въ средніе вѣка. Но на этомъ забота о нихъ въ разсматриваемую эпоху не остановилась: въ новое время устанавливается международная юридическая охрана боль-

---

¹⁸⁾ См. раньше назв. соч. J. Gama, Schmidt-Ernesthausen'a, Mollère и друг.

¹⁹⁾ Въ Россіи на устройство медицинской части при войскахъ начинаютъ обращать болѣе серьезное вниманіе съ XVII в. Слѣдуетъ въ этомъ отношеніи отмѣтить мѣропріятія Михаила Θεодоровича, Алексѣя Михайловича, затѣмъ Петра Великаго. Въ послѣдующее время забота о дальѣйшемъ развитіи при войскахъ санитарной части все болѣе и болѣе возрастала. См. Рихтеръ, Исторія медицины въ Россіи, т. I—III, Москва 1814—1820; Петровъ, Собраніе російскихъ законовъ о медицинскомъ управленіи, Спб. 1826; Акты историческіе, т. III, №№ 173, 174, 176, 240.